МИЛОСТЬ
Николай Лебедев
16+

Николай Лебедев
Милость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62983213
SelfPub; 2021

Аннотация

Сакральное место Горного Алтая – плато Укок нельзя посещать с дурными помыслами, иначе сам человек и его близкие будут наказаны святыми духами.

От автора: Рассказ стал предшественником создания книги "на 3/4 живой", постапокалиптической сказки для взрослых. Место действие рассказа – Горный Алтай, наши дни. Романа – 250 лет спустя.

Николай Лебедев
Милость

Направление Андрей выбрал безошибочно. Но выбрать направление – это одно, а идти по бурелому, никуда не сворачивая, совсем другое. Короче говоря, он заблудился, поскольку поначалу решил идти напрямки.

***

Два дня тому назад.

– Андрюша, ты ничего не забыл? – спросила его заботливая мама и натужно закашляла.

– Два дня собираюсь. Сто раз уже перепроверил. Надоело все выкладывать, а затем запихивать назад. На, если хочешь, проверь, – он пододвинул к ней объемистый рюкзак. – Ты заметила, что ворон вокруг развелось немеряно?

Он прикрыл форточку, через которую на кухню пыталась залететь бабочка.

– И проверю! – она решительно вытряхнула вещи. – И нечего мне тут зубы заговаривать. Где твой список вещей?

– Сам его давно ищу. Выбросил, наверное.

– Так составь заново. Время у тебя еще предостаточно. Термобелье и шерстяные носки взял? А носовые платки? И слезь сейчас же со стола, что за привычка такая!

Он слез и оперся на его угол.

«Вот надо же! Похоже, что собираюсь не я, а она».

Мама надолго закашлялась.

«Три месяца уже! Сколько можно?! Ничего не помогает, ни хорошие врачи, ни дорогие лекарства. На последние от стипендии деньги купил ей по совету своего приятеля Виталия «чудо-препарат». Был приятель, а теперь вот конкурент. Ничего, мама. Держись. Я тебя вытащу!» – он лишний раз утвердился в своем намерении.

– Сколько вас, говоришь, едет?

– Семь человек, – соврал он, чтобы она не волновалась.

Перед выходом из дома они присели на полминутки и помолчали.

Но как частенько случается в жизни, он, естественно, кое-что всё-таки забыл. Так, мелочь – зарядку для мобильника. Поставил незаменимый в повседневной жизни гаджет подзарядиться, и забыл. Автоматически выдернув утром телефон из разъема, он оставил столь нужный шнур зарядки в розетке на кухне.

«Ну и хрен с ним! Не возвращаться же. Примета хуже некуда. Да и зачем он мне в тайге? Вышек сотовой там все равно нет. Да, собственно, и розетку я там вряд ли найду».

Неожиданно пошел мелкий дождь, и Андрей нырнул в автобус, окончательно решив не возвращаться.

Однако такое начало путешествия ему совсем не понравилось.

Железнодорожные билеты он купил заранее.

– Молодые люди, – сказал им неделю назад куратор груп-

пы, – кроме вас двоих я больше никого в аспирантуре не вижу. Но! У нас есть лишь одно вакантное место. В вашем распоряжении месяц. Через месяц я жду от вас отчеты по результатам прогулки по нашему краю. Естественно, с этнографическим уклоном. Конкурсная комиссия их оценит и определит наиболее достойного. Дерзайте. Победит один.

Вот именно тогда у Андрея родился План. Вернее он родился у него несколько раньше: после того, как Виталий рассказал ему древнюю алтайскую легенду. Сейчас он лишь воспользовался ситуацией и предложил другу свой маршрут. Друг, не задумываясь, согласился.

– Ну что, поборемся, дружок? – спросил его тогда самонадеянный Виталий, нисколько не сомневаясь, что победит именно он. – Позаботься о билетах, а то у меня времени в обрез. И позвони за сутки.

***

– Погоди, а на другое число билетов что, не было? – спросил Виталий накануне их с Андреем отъезда. – И почему плацкартный? Хрень какая-то! Ничего тебе поручить нельзя.

– А ты не забыл, что туристический сезон еще в разгаре? Хорошо, что хотя бы эти достал. Подумаешь, 13-е число! Ты что, суеверный?

– Не знаю, не знаю. Что-то мне твоя затея перестает нравиться. Ладно, в половину десятого буду.

Поезд Новосибирск – Бийск уже отходил от пирона, когда

Виталий, наконец, появился в купе

– Запрыгнул в последний вагон, – похвастался он.

Вагон им достался тот еще. Старый, с неприятным запахом пассажиров, перевезенных им в своем чреве как минимум за тридцать долгих лет. Со сломанным туалетом, разбитым зеркалом в нем и ржавой водой, текущей неторопливой струйкой из титана.

Посмотрев в туалете на свое отражение в зеркале, Андрей увидел в нем молодого черноволосого парня лет двадцати. С карими, немного грустными глазами. Тяжело вздохнув, он собрал с пола осколки зеркала и выбросил их в унитаз.

– Хорошо, что здесь хотя бы розетки есть, – проворчал Виталий, найдя их внизу около самого пола купе.

Он поставил на зарядку свой телефон и забрался на верхнюю полку.

– Пастельного белья нам здесь точно не дадут. Класс!

В Бийск они попали только вечером.

– О гостинице даже не мечтайте, – сказала им напоследок проводница. – Попробуйте устроиться в хостеле. На пироне увидите шустрых старушек. Это зазывалы. К ним и обращайтесь.

Хостел им предложили сразу, недалеко от вокзала. Чтобы далеко не ходить, наполнили свои урчащие желудки фастфудом здесь же, на вокзале.

***

Решив с утра умыться, Андрей направился в туалет. В

разрекламированном на вокзале «крутом» хостеле, все удобства располагались на этаже. Навстречу ему попалась пожилая женщина, громыхающая пустыми ведрами. Для защиты от темных сил он скрестил пальцы и сунул руки в карманы.

– Потерпи, красавчик, я быстро, – ответила она на его немой вопрос. – Сливные бочки хотя бы наполню. Васька, зараза, как вчера обещал воду наладить, так до сих пор и чинит, пропойца.

«А я еще размечтался голову перед дальней дорогой помыть. Жди теперь неприятных вестей», – подумал он о пустых ведрах. И точно, буквально через пятнадцать минут ему позвонила мама.

– Как добрались?

– Нормально. А как ты? Лекарство выпила?… Помогает?

– Да, – ответила она, едва сдерживая кашель. – Скажи спасибо своему другу.

Андрей не стал говорить тому, что «чудо-препарат» никоим образом ей не помог. Скорее наоборот, лишив ее призрачной надежды. Однако он подавил свой гнев и пошел к выходу. Выходя из хостела, приятели нос к носу столкнулись с пронырливым и помятым мужиком.

– Куда поедем? – фамильярно спросил он Андрея, дыхнув на него перегаром.

– На перевал Теплый ключ. Хотим попасть на …, – легкомысленно начал Виталий, но Андрей его осадил.

Он вспомнил, как они с мамой устроили семейную викто-

рину: кто из них больше знает народных примет.

– Нельзя отвечать на вопрос «куда едешь?» Хорошей приметой считается, что до поры до времени ты не будешь раскрывать свои планы другим. Нельзя рассказывать, куда отправляешься – цель путешествия сглазишь.

– Но самая страшная примета – это когда черная кошка разбивает ведром зеркало, – пошутила она тогда.

Победила тогда, бесспорно, мама.

Но сейчас вопрос был уже задан, а ответ получен, Скрипя от досады зубами, Андрей спросил у водилы:

– Сколько?

– Пятерик. Устроит?

Пятерик путешественников не устроил. Они поспешили распрощаться с не вполне трезвым водителем местного BlaBlaCar, и направились на автобусную станцию.

***

На полпути до конечного пункта Виталий приуныл. Вынув из своей сумки карту местности, он, неожиданно, оживился. Подошел к водителю, прошуршал в кармане купюрами и о чем-то с ним пошептался. Автобус остановился на очередной остановке. Сошли все, кроме них и пары девиц, весело хохотавших всю дорогу.

– Я не против, – ответил водитель, пряча предложенные ему деньги. – Пять километров – это не крюк. Если на пару часов, то валяйте. Только обсудите это с вашими попутчиками.

– Народ! – громко объявил Виталий. – У меня появилась восхитительная идея. Недалеко от трассы находится мараловодческий комплекс. Наш водитель не возражает, если мы с вами туда заедем. Девчонки, как вы отнесетесь к предложению принять ванну из пантов маралов-рогачей? Или поплескаться в фитопаровой бочке с отваром целебных алтайских трав? За все плачу я.

Девчонки были не против принять за чужой счет ванну из природного антидепрессанта, омолаживающего кожу. Против оказался только Андрей, которому не терпелось попасть туда, куда он сейчас стремился.

«Доброе дело всегда наказуемо», – наверное, подумал водитель, когда у автобуса полетел коленчатый вал. Сломался он именно в тот момент, когда они практически доехали до места. Десять минут пешком, не больше.

Короче говоря, они капитально застряли. И похоже, что не менее чем на два дня.

– Техпомощь я вызвал. Будет только завтра. Так что, молодые, загораем и расслабляемся, – было заметно, что водитель совершенно не расстроился из-за давно ожидаемой им поломки.

– Но тогда я домой не успею, – Андрей впал в замешательство. – У меня же через пять дней день рождения. А нужно еще до места добраться. Плюс обратная дорога.

– Да хрен с ним. Ты что, серьезно поверил в легенду, которую я тебе рассказал? Так я эту чушь в интернете раско-

пал, чтобы тебя позабавить. А там сам знаешь, не всему стоит верить. Ты что, повелся? Для нашего руководства мы с тобой сочиним любой материал, не волнуйся. Я такие фотки из паутины натаскаю, что у нашего начальства дух захватит! Потом фотомонтаж закажу. Что до меня, так я отсюда сразу домой рвану. Хватит с меня этих гор, насмотрелся на всю жизнь!

– Нет. Я пойду к трассе и доеду на попутке, – тщательно разработанный Андреем план трещал по всем швам. Он находился в полной растерянности по поводу того, как ему поступить дальше.

– Мое дело предложить, а ты делай, как знаешь. До скорого, – Виталий обнял за талии хохочущих девиц и направился к комплексу.

Андрей понял, что его товарищ «поймал» тему и убеждать его сейчас в обратном бессмысленно.

«Похоже, что в мои планы вмешалась сама Судьба, сняв грех с души. А может быть это и к лучшему?» – причинять вред здоровью и жизни Виталию ему совершенно не хотелось.

С облегчением на душе он посмотрел вслед веселой компании, развернулся и углубился в лес. Именно тогда-то он и заблудился.

***

Андрей сделал несколько кругов вокруг того места, на котором поймал себя на мысли, что не знает куда ему идти

дальше. Солнце скрылось за низкими облаками, передав с последним своим лучом послание о том, что скоро начнется дождь.

Заблудиться в глухом лесу равносильно неминуемой гибели, и он это прекрасно понимал. Остановился. И тут же на него навалилась глухая тишина. Когда идешь, то хотя бы слышишь звук своих шагов. А здесь…

«Конец августа, сейчас даже птицы не поют», – подумал Андрей, но ошибся.

Недалеко в лесу громко и трескуче закричала кедровка, просигналив путнику об опасности. Однако он не знал этой приметы, поэтому проигнорировал предупреждение.

Пришла идея позвонить и попросить о помощи, но он представил себе ехидную улыбку Виталия и снисходительные взгляды симпатичных девиц… Нет! Он отбросил ее. Возникшую было мысль о встроенном в телефон навигаторе, неожиданно спугнули:

В молчаливом лесу за его спиной хрустнула ветка, и он резко обернулся, оцепенев от страха.

«Белка… Напугала, рыжая! Нет, стоять точно нельзя. Иначе тебя охватит паника. А паника в лесу – это уже точно конец».

«Суеверия все это! – успокаивал он себя. – Животный инстинкт первобытного человека, боящегося встретиться в зарослях с саблезубым тигром или пещерным медведем… Но я же современный человек с высшим образованием», – он

улыбнулся и заряженный оптимизмом двинулся в путь.

Его энтузиазма хватило ровно до тех пор, пока не пошел дождь, типичный для этого времени года. Совершенно незаметно лиственный лес перешел в черневой с преобладанием пихты и осины. Это совсем не радовало Андрея.

«Ночевать буду по щиколотку в воде, – с тоской подумал он. – Ненавижу я эту сырость и влажную духоту».

Как он и предполагал, земной покров, состоящий из сброшенных деревьями иголок, плохо впитывал влагу. Делать было нечего, он нашел относительно сухое место под пихтой, закутался в непромокаемый плащ и попытался заснуть.

Ночь в тайге – то еще удовольствие! Тем более, когда ты один. И без оружия.

– Шалишь, – сказал он вслух и на ощупь нашел рукоятку ножа, висевшего в ножнах на поясе.

О хорошем ноже он давно мечтал, но всегда откладывал его покупку.

«Хороший нож он ведь и стоит немало, а здесь мама. Дорогущие лекарства, недешевые визиты к врачам», – он тяжело вздохнул.

Подаренный Виталием к предстоящему дню рождения нож немного прибавил ему уверенности.

Однако спокойствие было кратковременным и как только начала сгущаться темнота, на него вновь накатили волны беспричинного страха.

«Уж лучше бы грохот пальбы и грубые крики бандитов,

чем эта бесконечная тишина… Без конца и края… Она меня просто убивает…», – он заснул.

Сквозь неглубокий сон он слышал все, что происходило рядом с ним. Нескончаемые шорохи и шуршание… Хотя, наверное, это были лишь звуки дождя. Кошмарные и отрывочные сновидения не отпускали его…

***

Андрей инстинктивно вздрогнул во сне и проснулся. Разбитый и вялый.

Никого рядом не было. Кроме кучи веток, окружавших его сейчас со всех сторон. Андрей улыбнулся своим ночным страхам. Он вспомнил, как во тьме начал лихорадочно рубить острым ножом нижние ветки деревьев. Рубил до тех пор, пока не набралась целая охапка. Под них он затем и забрался, оказавшись в надежном убежище, недоступном для острых когтей хищников. Несмолкаемые звуки ночного леса подсказали ему тогда, что он здесь не один.

Он поднялся. Солнце уже взошло и приветливо подмигнуло ему, выглянув сквозь верхушки деревьев. Андрей встряхнулся, сбрасывая с себя тревогу и хандру, повернулся спиной к Солнцу и бодрой походкой зашагал на запад. Туда, где находился Чуйский тракт, цивилизация, машины, люди…

Негромкое журчание воды привлекло его внимание, он взял немного правее и тут же встретил ее. Неширокая река весело бежала по своим делам.

«Бежит она, видимо, навстречу своей судьбе – реке Катунь! Больше некуда. А где Катунь, там и село, из которого мы сюда повернули. Большая дорога, транспорт….»

С этой позитивной мыслью он двинулся вниз по течению. Идти было сложно из-за большого количества скользких камней…

«Вот ведь попал, так попал!» – он ощупал ступню левой ноги выше щиколотки и понял, что перелома нет. Однако идти тем же темпом было уже невозможно.

Опираясь на палку и превозмогая острую боль, он продолжал двигаться вперед. Неожиданно впереди лес расступился, и Андрей вышел на небольшую поляну. На ней стоял дом. На берегу речки он увидел две деревянные лодки без весел, наполовину вытащенные из воды.

«Зимовье, – он не раз видел такие домики на картинках и в кино. – Добрый знак и что самое главное – вовремя».

Андрей заковылял к домику. Подойдя ближе, он увидел, что дверь приземистой избушки распахнута.

«Аккуратные хозяева так никогда не поступают. Мало ли какой лесной зверь, кроме человека, захочет погреть в доме свои косточки».

Он как в воду глядел. Визитная карточка гостя красовалась на входной двери. Четыре свежих борозды на ней указывали на то, что совсем недавно здесь побывал хозяин тайги. И еще Андрей почувствовал резкий запах мокрой шерсти.

Мгновенно вспомнились истории о том, что такие метки хищник оставляет, чтобы сигнализировать окружающим, что это его территория. Территория, за которую он будет драться.

«Видимо, где-то поблизости находится место, где зарыта его кормежка. Если же метка сделана совсем недавно, то не стоит здесь долго задерживаться, подобное место нужно как можно быстрее покинуть. Но как!!!»

Противные мурашки побежали по всему телу Андрея, и ему опять показалось, что за ним кто-то пристально наблюдает, уже второй раз за прошедшие два дня следит из темной чащи притихшего леса. Ноги сами понесли его к дому. Он быстро зашел, плотно затворил дверь и крепко накрепко приладил засов изнутри.

Совсем не к месту ему вспомнились рассказы бывалых охотников по выживанию в глухой тайге:

Если у вас из оружия остался один лишь только нож, то постарайтесь как можно глубже всунуть свою левую руку в пасть нападающего на вас зверя. Схватитесь ею за его внутренности. Правой же рукой наносите удары ножом. По туловищу, шее и глазам. Рука, конечно, будет потеряна, но зато вы выживите…

Он представил себя на месте охотника, и его передернуло от нервного спазма.

Дождавшись момента, когда глаза привыкли после солнца к полутьме, он снял с себя насквозь промокшую одежду и

развесил ее на гвозди, вбитые в верхнюю балку.

«Какая же мудрая у меня мама», – подумал он, распаковав рюкзак.

Все теплые вещи она аккуратно завернула в пластиковые пакеты. Переодевшись в сухую одежду, он занялся своей лодыжкой. Она распухла и покраснела. Носовые платки пришлись как нельзя кстати. Он их связал между собой таким образом, что получился импровизированный бинт. Этим бинтом он и перевязал ногу.

Боль понемногу уходила, сменившись любопытством. Андрей внимательно оглядел свое убежище. В доме царил полный порядок, если не считать подушки, валяющейся на полу. Деревянные полати по стенам. На одной из них высилась комком какая-то рухлядь, похожая на матрас и одеяло. Между ними – небольшой зарешеченный телевизор, показывающий сейчас лес, постепенно погружающийся в темноту. Оно и понятно – осень, темнеет рано. На столик под окном, стояла початая бутылка водки и стакан, на расстеленной газете лежала обветренная колбаса «Докторская», нарезанная кружочками. Зачерствевший хлеб. Да, и, конечно же, печка, которая сейчас успокаивающе трещала, распространяя вокруг себя доброе тепло. Только сейчас Андрей почувствовал, что жутко голоден. Снял с полки банку тушенки, открыл ее ножом и с аппетитом съел. Свечи, лежащие на полке, он решил не использовать. Незачем лишний раз привлекать диких зверей.

Животный страх постепенно уходил, и Андрея охватило легкое чувство покоя. Вдалеке тревожно завыли собаки, но они уже не могли нарушить его легкой дремы.

«Видимо, не так далеко я и ушел от мараловодческого комплекса», – дрема незаметно перешла в крепкий сон. Первый нормальный сон за два кошмарных дня.

Ночью ему снились тревожные сны. В них он от кого-то долго убегал по лесной дороге. На ватных, не слушавшихся его ногах. Психика была настолько взвинчена, что только под утро позволила ему немного расслабиться.

«Черт! Увидеть во сне дорогу – это к скорой смерти. Час от часу нелегче», – подумал он еще в забытьи и проснулся.

Первым делом Андрей вынул из герметичного кармана куртки гаджет. Отбросив мысли о возможных насмешках в свой адрес, он собрался позвонить Виталию. Однако сначала включил встроенный в него GPS.

«Надо передать ему свои координаты и предупредить о возможной опасности. Посоветовать взять с собой оружие. Не буду же я, выбравшись наружу, орать спасителям во все горло», – роль подсадной утки ему абсолютно не понравилась.

Через несколько минут умный аппарат нашел-таки необходимые ему спутники и выдал долгожданный результат.

«Так оно и есть! Полтора дня ходил по лесу кругами», – успел он подумать и тут же телефон отключился. Сколько сейчас времени он так и не успел узнать.

«Придется самому выпутываться. Но! Пешком я точно не дойду», – он вспомнил о лодках на берегу реки.

Минуты растягивались в часы. Тянуть дальше не было сил, и он решился выбраться наружу. Андрей не был следопытом, однако сразу заметил примятую возле двери траву. Даже ему стало понятно, что здесь кто-то недавно лежал.

«Вчера я этого не видел, а может быть, просто не заметил», – он взял левой рукой в охапку два тяжеленых весла и попятился к реке. Правую руку грела кожаная рукоятка ножа.

Не спуская глаз с леса, окружавшего полукругом поляну, Андрей бросил весла в лодку. Он почувствовал ее ногой, упершись в нос. Отвернувшись всего на секунду, он услышал за своей спиной посторонний звук. Резко обернулся.

На краю леса стоял он.

«Красавец», – быстрее молнии мелькнула мысль.

Красавец же грозно рыкнул и резво побежал к нему знакомиться.

На Андрея сейчас неслась мохнатая туша килограммов под триста весом. Животное двигалось очень быстро, атакуя его на четырех мощных лапах. Оно передвигалось прыжками. Уши прижаты к голове. Шерсть стояла дыбом. Остановившись в десяти метрах от человека, зверь встал на задние лапы, обнажил в оскале зубы и грозно зарычал.

«Медведи часто имитируют нападения. Стоят в нескольких метрах, машут лапами, рычат, нагоняя жути, – вспомнил

он рассказы охотников. – Не реагируйте, не давайте хищнику понять, что вам страшно».

Было похоже, что медведь хочет его просто рассмотреть поближе. Андрей занялся тем же.

Когти. Главное его оружие. Могучие лапы с длинными и цепкими когтями. Лапами, способными развалить даже кирпичную кладку, вырвать дверь автомобиля, раму окна. Силы же челюстей достаточно, чтобы погнуть и прокусить металлический ствол карабина.

Оставаясь на месте и не делая резких движений, Андрей выпрямился. Он попытался встать на цыпочки, чтобы увеличить свой рост, развернул плечи. Он вспомнил, что животное боится существ, которые превосходят его по размерам. Короче говоря, он сейчас пытаться выглядеть крупнее, чем есть.

Несмотря на свой высокий рост и рюкзак за плечами, медведь явно выигрывал это состязание. Он был высок и грозен.

Тогда Андрей выразил зверюге свой протест. Топнул ногой и сделал шаг навстречу. Свой протест, естественно, он выразил матом, давая тому понять, что он человек. Всем своим видом он старался показать, что готов вступить в бой, если тот накинется. Себе он сейчас казался крайне угрожающим, предположив на пару секунд, что хищник может спасовать. Однако его действия не возымели должного эффекта.

«Только не паникуй, Андрюха. Сохраняй спокойствие. Хищник чувствует настроение человека, нельзя давать ему

повод думать, что ты слабее».

Первой его мыслью было сбежать и спрятаться. Но попытка спастись бегством, по известным причинам, закончилась бы у него весьма печально. На одной здоровой ноге далеко не убежишь. Тем более от его противника, развивающего спринтерскую скорость. Спрятаться тоже не получится, поскольку дверь в избушку находилась сейчас аккурат за спиной хищника.

«Залезть на дерево? Бессмысленно, это же не волк. Достанет и там».

«Можно было, конечно, на него сейчас наброситься. Начать бить по носу, по глазам, по почкам. Палкой, веслом,… бесполезным мобильником. Бить до тех пор, пока тот не попросит пощады. Бить,…пока он тебя не доест», – попытка успокоиться не удалась, и он опять запаниковал, провоцируя зверя на нападение.

Огня, зонтика, перцового баллончика и фальшфейеров у него не было. Откуда?

Андрей стоял и зверь стоял. Стояли они так секунд пять, показавшихся вечностью. За это время у человека пронеслась в голове вся его недолгая, в сущности, жизнь.

Они стояли и смотрели друг другу в глаза.

«Нельзя же! – вспомнил он инструкции. – Смотреть животному в глаза нельзя! Он сразу подумает, что это вызов, и тогда нападение неизбежно.

Однако Андрей стоял как загипнотизированный. Нет, как

остолбеневший от страха болван.

Делать резких движений нельзя. Это будет воспринято как агрессия, что приведет к немедленному нападению. Короче говоря, Андрей сдался. Он упал на землю вниз лицом и прикрыл голову руками. Сомкнул пальцы в замок на затылке. Медведи ведь часто норовят задеть лицо, если оно не укрыто или снять скальп. Упал и притворился мертвым.

Не шевельнулся он даже тогда, когда хищник приблизился и начал его обнюхивать. Лежать в такой позе было очень неудобно. Сильно чесалась раненая нога и нос. Но сменить свое положения он не мог, ни в коем случае нельзя подавать никаких признаков жизни – это неминуемо закончиться гибелью.

Медведь еще раз обнюхал свою жертву и прислушался. Затем попытался перевернуть его на спину. Однако Андрей, ловко перекатившись по земле, снова оказался лежащим вниз лицом.

«Хорошо, что это бурый медведь, – мелькнула у него мысль, – ведь если бы это был черный, то он бы уже начал меня жевать, приняв за доступную добычу. Они любят мясо с душком и это сейчас как раз обо мне. Хотя нет, ведь они живут в Северной Америке».

Лучше бы он не только не дышал, но даже не думал, поскольку медведь решил окончательно убедиться, что Андрей мертв. Он слегка «понадкусывал» покойника. Куртка была прочная, но…

«Синяки точно останутся».

Затем он потыкал его здоровенным когтем, но к счастью попал им в телефон, лежащий в нагрудном кармане куртки. Наступать на него хищник не стал, видимо подумав, что перед ним труп. Не убежит… И отложил свою трапезу.

Схватив зубами свою жертву за край рюкзака, он протащил Андрея по земле до ближайших кустов и бросил в валежник. Присыпал сверху листвой. Хорошее, укромное место.

Оставив свою заначку «дозревать», медведь как призрак растаял в кустах.

«Помирать буду, не забуду», – подумал без пяти минут покойник.

Андрей превозмог острое желание немедленно вскочить и убежать, но вставать сразу после того как хищник отошёл было нельзя.

«Ожидание хуже казни!» – прошло минут двадцать, и он решил пошевелиться.

С закрытыми глазами он потихоньку пошарил вокруг себя в поисках упавшего ножа. Рука наткнулась на что-то холодное, мягкое и липкое. Не шевелясь, он приоткрыл глаза и скосил их в сторону находки. Рука. Перед его широко раскрывшимися глазами на земле лежала человеческая рука! Вся в запекшейся крови. И холмик, присыпанный листвой. Скрывающий, как он понял, остальное тело.

Андрей резко поднял голову и осмотрелся. Сгреб листву с

лица соседа. Человек был мертв, в широко открытых глазах его читался ужас. Раскрытый рот говорил о том, что перед смертью он кричал.

«Хозяин избушки, – мгновенно сделал он вывод и вскочил на ноги, – вышел утром по нужде и…».

Андрея сковал леденящий ужас. Медведя не было видно. Секунд через пять он заставил себя сдвинуться с места. Оторвав от трупа окаменевший взгляд, он начал бесшумно уходить. Вернее, практически, пятиться. Ему все время казалось, что людоед сейчас бежит за ним и дышит в спину.

Добравшись до лодки, он быстро столкнул ее на воду и отчалил. При этом он заметил, что навесной замок на цепи, крепящей ее к ближайшему дереву, не открыт, а сбит. Грести Андрей не стал, чтобы не создавать лишнего шума. Вдруг, его знакомый стоит сейчас на берегу и плотоядно смотрит ему вслед. Поэтому он лег на дно лодки и доверился реке.

Доброжелательная река не подвела и буквально через пятнадцать минут познакомила его со своей старшей сестрой.

– Хозяюшка моя, госпожа, здравствуй, родная! – заорал Андрей во весь голос, разгоняя свои недавние страхи.

На Катуни он оказался впервые. Река бережно подхватила его лодку и понесла вниз по течению.

Он плыл по течению реки, вода в которой начала приобретать ближе к осени глубокий и насыщенный бирюзовый цвет. Теоретически он знал, что ее необычный цвет связан с тем, что она протекает сквозь сугашские сланцы, имеющие

зеленовато-синий цвет. Но теория теорией, а красота была необыкновенная. Настроение у него заметно улучшилось, на душе отлегло.

Катунь! «Хозяйка» всего алтайского региона. Так уважительно отзывался об этой реке куратор их группы. «Госпожа река» – так говорят о ней коренные алтайцы.

Скоро показалось знакомое село, и он причалил к берегу. Заволок лодку на берег и оставил в ней записку. В ней он указал свое имя и номер домашнего телефона. Раскуроченный когтем медведя гаджет он выбрасывать не стал.

«Оставлю на долгую память», – Андрей кинул в реку на прощание монетку, и заковылял в полицию.

– Вам здорово повезло, молодой человек, – сказал ему местный следователь, выслушав сбивчивый рассказ. – Если медведь хоть раз в жизни попробовал человека, он превращается в людоеда. Такой зверь атакует обычно из засады. Молниеносно, не оставляя времени на принятие важных решений по отражению агрессии. Ваш зверь являлся именно таким. По всей видимости, он получил отпор от работников мараловодческого комплекса. Был очень зол и агрессивен.

– Может, это у него от бескормицы. В этом году мало орехов и рыбы. А вы, к тому же, вторглись в его охотничьи угодья, – добавил егерь, вызванный в полицию.

– Вы фотографию для паспорта давно делали? – спросил следователь Андрея, заканчивая оформлять протокол по случаю случившегося.

– Два года назад, когда его менял, – ответил он.

Следователь еще раз взглянул в паспорт, затем на Андрея. Напротив него сейчас сидел серьезный мужчина с седыми висками, слегка напоминающий фотографию в паспорте – черноволосого двадцатилетнего парня с веселыми глазами.

Они уже успели съездить на место трагедии и забрать труп в морг.

– Приезжий, – узнал его участковый, присутствующий на опознании. – Ранней весной у нас объявился. Я у него документы тогда проверял, все в порядке. Он из Барнаула. Говорил мне, что приехал на заработки. Но я полагаю, что был он типичным браконьером. Маральи панты ведь в цене. Но, как говорится, не пойман – не вор.

– С какой целью вы приехали к нам? Турист? – спросил его следователь.

Андрей откровенно рассказал ему о неофициальной версии своего путешествия.

– Через два дня мы наметили поездку в те места. Тебя подбросить? – с сочувствием спросил тот. – Постой, но ведь это…

– Знаю, – перебил его Андрей. – Но вдруг поможет? Ждать два дня я никак не могу, но за помощь спасибо. Постараюсь найти попутку.

– Я тебе помогу, – предложил участковый. – Двинули?

***

Попутку они с ним нашли сразу. Три часа нудных разго-

воров про погоду, местную власть и зарплату закончились для Андрея острой головной болью.

«Хорошо хоть по дороге он анекдоты не рассказывал, а то бы у меня от вымученной улыбки скулы свело», – веселиться ему совершенно не хотелось.

Его довезли только до развилки.

– Приехали. Кош-Агач. Все, я дальше не поеду, – заявил ему водила.

До места оставалось не так уж много. Но! Середина дня, понедельник, транспорт ездил нечасто. Две попытки не удались, и Андрей решил идти пешком, ловя по ходу попутку. Отмахав на еще побаливающей ноге пару километров, его нагнал Уазик. Распахнулась дверь и из нее почти что выпал молоденький лейтенантик.

– Тебе куда? – спросил он, справив малую нужду.

Можно подумать, что вариантов конечного пункта назначения было не счесть. Бессмысленность своего вопроса он через пару секунд осознал сам.

– Залезай, – скомандовал служивый и тут же спросил. – Выпить хочешь?

Забравшись в машину, Андрей увидел лежащего на заднем сиденье бойца, мирно посапывающего.

– Слабак! Тоже мне, связист, – охарактеризовал того старший по машине и, не дожидаясь ответа пассажира, вытащил из-под сиденья початую бутылку водки.

Побулькал и протянул Андрею доверху наполненный ста-

кан. Тот не стал отказываться. Пережитые им накануне страхи необходимо было срочно заглушить.

Опорожнив бутылку, лейтенант завел машину, и они понеслись на четвертой передаче вдаль. По истерзанной временем дороге. Разговоры в пути вели задушевные. У Андрея от спиртного развязался язык, и он выложил попутчику свою историю с медведем.

– Дела!… Найти и расстрелять! – выпитая водка делала свое дело.

Вскоре они добрались до пограничного и таможенного пункта в селе, название которого Андрей не разобрал из-за ухудшившейся дикции спутника. Резко затормозив возле КПП, лейтенант пробудил своего бойца, скатившегося с сиденья. Около забора томилось несколько машин и автобус, забытый рабочими. Андрей, как положено, направился внутрь, чтобы отдать заявление с указанием своего маршрута и сроков посещения погранзоны. Он уступил дорогу довольному мужику, тащившему полное ведро с бензином.

«Слил из машины погранцов», – догадался он, и спросил у водителей, толпившихся около входа:

– Давно ждете?

– Как отдали с утра документы, так до сих пор и ждем. А сейчас у них обед, не ходи, это – святое. К вечеру, если повезет, то получим.

«Нет, до вечера я ждать никак не могу», – подумал Андрей и решительно открыл дверь.

– Куда прешь? – рявкнул на него сержант, жующий в кабинете бутерброд.

– Это свой, …, – пояснил ему лейтенант и добавил длинный набор кодовых фраз, доверху наполненных эмоциональной нагрузкой.

Он ввалился вслед за Андреем и слету плюхнулся на стул для просителей. Вусмерть пьяный.

– Так бы сразу и сказал, – пробурчал незаслуженно обиженный сержант, обращаясь к Андрею, и тут же его обслужил. Связистов надо уважать, а то никогда больше не получишь весточку из дома.

Мало того, что он молниеносно выдал ему пропуск, но еще и бойца с автомобилем.

«Магической силой владеют эти связисты», – подумал Андрей, услышав за закрываемой им дверью звон наполненных стаканов.

***

– У тебя водка есть? – сразу спросил у Андрея боец. – Нет? А шоколадка?

Получив на все свои вопросы отрицательные ответы, он сильно опечалился.

«Трудно у них здесь с этим», – с сочувствием подумал Андрей, но уловив тонкий запах перегара, понял, что вопрос был чисто риторическим.

Впереди его ждала неведомая земля и он, забыв обо всех своих неприятностях, устремился ей навстречу. К синею-

щим вдали горам.

Картина впечатляла! Андрей в первый раз увидел настоящие скалистые горы, покрытые тысячелетними ледниками. От окружающей красоты и чистейшего воздуха он расслабился и вскоре заснул.

Разбудила его громкая команда бравого солдата:

– Привал! Остановка «Теплый ключ».

Прямо перед ними возвышался плакат: «Джумалинские ключи».

– Источники с целебной радоновой водой, – пояснил ему военный экскурсовод.

Рядом виднелись деревянные домики, в одном из которых они и решили остановиться. Принять лечебные процедуры в каменных ваннах, а с утра двинуться в путь. Полторы сотни километров по гравийке с подъемами и спусками – это вам не подарок! В очередной раз Андрей подивился силе слова и авторитету знакомого лейтенанта, но лишних вопросов задавать не стал.

Посвежевшие с утра путники поехали дальше. По дороге им попалась группа пограничников. Останавливаться не стали, приветливо им просигналив.

Дорога, извиваясь, ползла вверх по склону горы. Много огромных камней, раскиданных природой в шахматном порядке, доставляло кучу неудобств. Местами дорогу пересекали ручейки. Подъем постепенно становился все круче. Водитель давно уже снизил передачу до первой. Несмотря на

это, на высоте трех километров она все равно тянула плохо.

Не доезжая высшей точки перевала, Андрей заметил на обочине горку камней в человеческий рост.

– Это ритуальное сооружение, посвященное духу перевала, – пояснил спутник, ответив на немой вопрос Андрея, и остановил машину. – Если добавить свой камень, наш спуск будет удачным.

– Знаешь, дружище, – говорил ему Виталий накануне их отъезда, – многие легенды говорят, что Укок нельзя посещать с дурными помыслами, иначе сам человек и его близкие будут наказаны святыми духами. Туда могут попасть только те, к кому благосклонны духи гор.

Эти сведения он почерпнул из интернета, готовясь к предстоящему походу. Вот тогда-то у Андрея и созрел его безрассудный План. План, заставивший его приехать сюда, на Укок, называемый «концом мира людей, краем земли, концом всего», «переходом в мир духов».

– Попадем на место и решим наш с тобой спор раз и навсегда, – добавил он тогда и грустно улыбнулся. – На плоскогорье Укок издревле приносили жертвы богам, прося у них милости.

Андрей стоял с поднятым с земли камнем и вспоминал.

«Что же я совершил в своей жизни дурного? Нет, слишком длинный список. Надо его сократить», – он сейчас анализировал свои поступки и события, произошедшие в момент отъезда и после.

Вороны; бабочка, пытающаяся залететь в окно; забытая зарядка для телефона; нехорошая дата их выезда в пятницу; легкомысленный ответ на вопрос «куда едешь?»; пожилая женщина с пустыми ведрами; подаренный ему накануне для рождения нож. И, наконец, животный страх при встрече с медведем, который мог его съесть, но почему то не съел.

«Сколько же я раз испытывал Судьбу?!»

Хороших примет он, видимо, просто не замечал, а их было тоже немало. И они, незаметно для него, компенсировали плохие. Отводя от него гнев Высших сил.

«Постой, – сказал он себе, – все эти народные приметы и суеверия уходят своими корнями в глубокую древность. В мир, находящийся в постоянной борьбе добра со злом. Каждая из этих сторон попеременно брала верх над другой. Соответственно происходили благоприятные или неблагоприятные события. Пытаясь уловить закономерности этих событий, у людей складывались плохие и хорошие приметы и суеверия. А сейчас у нас их появилось еще больше. Технический прогресс, как-никак».

– Плохих примет не стоит бояться, – говорила ему мама, – а хорошими не нужно пренебрегать. Ведь то, во что человек верит сильнее всего, имеет больше успеха сбыться. Приметы и суеверия будут работать только в том случае, если ты в них веришь. Научись находить во всем светлую сторону. Это намного продуктивнее для жизни, чем разрушать себя негативными эмоциями.

«Какая же у меня мудрая мама! Ведь и верно, если хорошие приметы

ассоциировать с действиями добрых светлых сил, которые помогают тебе, оберегают от злых духов, становится намного спокойнее».

Он огляделся по сторонам, возвращаясь к реальности.

«Кажется, что я потихоньку становлюсь шизофреником. Нет! И еще раз нет. Мама права, не надо бояться дурных примет. Они лишь мешали мне попасть сюда. Предупреждали, останавливали… До тех пор, пока я не откажусь от дурных намерений».

Он стоял, остервенело копаясь в своей памяти.

И он ее всё-таки нашел! Страшную мысль, затаившуюся в самой глубине его мозга. Она появилась в его воспаленном мозгу, когда они с бойцом отправились сюда, на Укок. Его водитель тогда был избран им в качестве сакральной жертвы.

– На плоскогорье Укок приносят жертвы богам, прося у них милости, и ждут небесных посланников, – говорил ему институтский друг.

«Виталик знал все это заранее! Недаром он несколько раз обращал мое внимание на неизбежное в этом случае жертвоприношение»…

«Стоп! Но ведь это произошло до того, как я принял для себя Решение, – подумал он. – Твердое решение любыми средствами спасти свою маму. Любыми?… Вот ты и попа-

лась!»

Он вытащил чудовищную мысль о своей жертве наружу и растоптал ее в труху. И ему стало так спокойно на душе!

«Какая же ты всё-таки редкостная сволочь, Андрей! И нечего тебе оправдывать дурные поступки благими намерениями. Тщедушный солдатик… Его ведь тоже, наверное, ждет дома любящая мать. Но я же не хотел никого убивать. Виталию лишь морду набить за его ехидство и высокомерие. Чтобы как можно больше дурной крови натекло из его разбитого носа. А солдатик?… Нет, не стоит об этом сейчас даже думать».

– Хватит медитировать. Едем уже что ли? – нетерпеливо спросил Андрея солдат, ничего не подозревающий о его замыслах. Он уже выполнил свою часть ритуала и переминался с ноги на ногу.

– Да, да, конечно, – Андрей добавил свой камень к горке, и они тронулись в путь.

Дальнейшую дорогу он помнил смутно. Они медленно ехали, поднимались вверх, чтобы затем спуститься вниз, еще и еще раз. Все это происходило с ним в каком-то полузабытьи. Ночевка в машине и снова в путь. Лихорадочно работавший мозг раскладывал по полочкам все его мысли и переживания. Определял приоритеты. Затем он, устав, сказал себе: «Стоп», и Андрей окончательно заснул.

Проснулся он от того, что кто-то тряс его за плечо.

– Где мы? – Андрей очнулся, не сразу узнав своего води-

теля.

– Озеро Гусиное, – услышал он как в тумане ответ.

Водитель остановил машину, предлагая пассажиру насладиться открывшейся панорамой. Перед ними раскинулось плоскогорье Укок, сплошь покрытое сотнями озер. Переливаясь в лучах солнца, они блестели золотистым цветом.

«Начало и конец всего», – вспомнил Андрей характеристику древнего плато.

Взору его открылся восхитительный вид на горный массив. Он стоял и любовался на «Пять Священных Вершин». По преданиям, названия это дал им еще Чингисхан.

– Там, у их подножья, по слухам, находится один из входов в легендарную Шамбалу, – с благоговением произнес солдатик.

– Ты меня здесь подожди, – сказал ему Андрей, и стал спускаться вниз по склону. Навстречу своей Судьбе…

***

– Мысль на Укоке материальна, – говорил ему Виталий. – Мыслить и думать там нужно аккуратно. Тогда ты будешь тут же услышан, и тебе все исполнят.

– Мистика все это, – возразил тогда Андрей.

– Кто знает? Какие-то пожелания сбываются мгновенно, другие позже. Все зависит от твоей личной силы.

А теперь он шел. Шел, твердя про себя:

«Не надо говорить: не дойду. Надо: дойду непременно. Сквозь бурю, сквозь холод, сквозь боль я дойду…»

И он шел и шел.

Мороз крепчал. Сильнейший ветер валил с ног. А он все шел и шел. До тех пор, пока не закончились силы. Остановился. Лег на скалу. Вытащил нож. Засучил рукава куртки.

Внезапно в вышине разверзлись свинцовые тучи, блеснул луч света, подавая надежду… В затуманенной голове Андрея сверкнула спасительная мысль:

«А почему моя жертва должна быть материальна? – мысли в голове перестали путаться. – Может, «принести в жертву» означает отказаться от реализации своих грез ради кого-то или чего-то? Отказаться ради своего ближнего и дорогого тебе человека».

С благодарностью за подсказку свыше, он приступил к ритуалу. Мысли о том, чтобы быть первым. Победить в затянувшемся состязании со своим другом. Стать тем, кем он видел себя с тех пор, как только поступил в институт – мировым светилом науки. Встать на одну строчку с Великими, стать кумиром миллионов.

Все это сейчас улетало вдаль по велению его воли.

Принести в жертву грезы порой очень непросто. Только сильный духом способен на это. Он приносил сейчас в жертву свою мечту, и нисколько не сожалел об этом.

Нож выпал из его руки.

Андрей скрючился калачиком от нестерпимого холода.

«Мама, выздоровей, любимая ты моя…», – из последних сил думал он, прося милости у неведомых богов. Шептал,

погружаясь в глубокий сон.

***

Нашли его вертолетчики только на вторые сутки.

– Живой! – над ним склонилась фигура в военной форме. – Ну, ты даешь, парень! Половина Алтая тебя ищет. Друг твой, Виталий, поставил на уши все районные службы: полицию, МЧС, пограничников.

– У вас есть телефон? – обветренными, потрескавшимися губами прошептал он.

– Спутниковый подойдет?

Негнущимися пальцами Андрей набрал свой домашний номер.

– Это я, мамочка.

– Андрюшенька, сыночек! Почему ты так долго молчал? У меня все в порядке, не волнуйся. Ты знаешь, а я уже два дня не кашляю. Врачи говорят, что это – чудо. Возвращайся скорее.

«Мама, любимая моя мама…»

P.S.

Отчет о своей «прогулке» Андрей так и не написал и ничего никому больше не рассказал, особенно горячо любимому им человеку.

Вернувшись домой, он забрал свои документы из приемной комиссии и устроился на работу в археологическую экспедицию по изучению истории Горного Алтая.

«Найду я тебя, моя таинственная Шамбала! Найду, ты так

и знай!!!»